

Под взорами множества молодых выдающихся талантов и влиятельных фигур Су Чангэ неспешно ступил на борт боевого корабля.

Рядом с ним шла Наньгун Юэ, скрытая под черной вуалью — окутанная ореолом глубокой тайны, обладающая изящной, невероятно соблазнительной и пышной фигурой.

Она даже скрыла свою истинную культивацию, но находившиеся на корабле старейшины и прочие спутники наследников попытались применить силу духовной энергии, чтобы просканировать её.

Однако ощущение было таким, будто они заглядывают в бездонную бездну — от этого у каждого по спине пробежал холодок.

Эти могущественные эксперты переглянулись, мгновенно осознав: телохранительница Су Чангэ — как минимум эксперт в Сфере Святого Вана.

Если бы им довелось узнать, что Наньгун Юэ на самом деле является принцессой Дворца Гуанхань и величайшей мастерицей в Сфере Святого Хуана...

Они бы, пожалуй, от удивления лишились дар речи. Такая выдающаяся фигура добровольно согласилась стать личным телохранителем и послушно следовала позади.

— Приветствуем Наследного принца.

— Нынешняя культивация Наследного принца уже достигла вершин мастерства, впору стать непобедимым среди молодого поколения!

— Наверное, даже те несколько принцев из императорского рода вряд ли смогут сравниться с Наследным принцем.

Молодой глава секты Секты Божественного Инь-Ян по имени Ван Тяньян, облаченный в даосские одежды, почтительно поклонился Су Чангэ.

В то же время он щедро расточал похвалы, выражая предельную степень восхищения.

Остальные отпрыски знатных семей и гордые дарования различных сект тоже поспешили вперед, наперебой рассыпаясь в лести.

Трудно было вообразить, что эти гордые юные гении, которые в обычное время высокомерно взирали на простых людей свысока...

Сейчас вели себя подобно подлизывающимся псам, наперегонки стараясь угодить Наследному принцу.

Хотя все они принадлежали к верхушке влиятельных сил, Поместье князя Сюаньюаня уступало разве что императорскому роду Великого Чу.

Более того... ходили слухи, что фундаментальная мощь Поместья князя Сюаньюаня ничуть не слабее императорской.

В древние эпохи обе эти силы находились на одной ступени и соперничали за власть над Поднебесной.

И хотя все эти юноши были сектантами-героями и наследниками аристократии, их позиции отнюдь не казались незыблемыми.

Но если бы им удалось заручиться поддержкой наследника Поместья князя Сюаньюаня, укрепиться в Божественной Династии Великого Чу и стать ключевыми фигурами в собственных сектах — этого хватило бы с лихвой.

Даже сын прославленного великого генерала Шэньвэй по прозвищу Малыш Шэньвэй поспешил пробиться вперед.

Втайне он надеялся ухватиться за эту толстую ветвь и возвыситься.

— Наследный принц, мой отец некогда лично посещал Поместье князя Сюаньюаня, чтобы засвидетельствовать почтение.

— Мне посчастливилось мельком увидеть истинный лик Наследного принца, и тот миг поистине потряс меня до глубины души, словно я узрел небожителя!

— Тогда мой отец говорил, что наследник княжеского поместья обладает талантом самого Неба, в грядущем превзойдет всех в Поднебесной, станет несравненным воителем и ярчайшей новой звездой этой великой эпохи.

— А теперь, взглянув на вас воочию, я понял, что всё так и есть, и даже счел бы оценку моего отца несколько заниженной.

Под звуки всеобщей лести Су Чангэ продолжал непринужденно поддерживать беседу, отвечая на любезности.

Он ни на миг не позволял себе задевать их гордость.

Он вовсе не напоминал тех злодейских молодых господ из романов и путевых заметок, у которых нос задран выше неба.

Теплый, словно нефрит, утонченный молодой благородный муж, скромный и вежливый — именно таким предстал Су Чангэ в глазах окружающих.

Разговор с ним дарил легкость, подобно дуновению весеннего ветерка.

Мало того, в процессе общения — особенно когда заходила речь о великом Дао сверхъестественных способностей и бессмертных законах боевых искусств — те самые сектанты и аристократы вдруг обретали совершенно новые озарения.

Например, молодой глава Секты Божественного Инь-Ян и юный господин семьи Чжоу, прославленного клана ученых-конфуцианцев, внезапно закрыли глаза и погрузились в состояние внезапного просветления.

Просветление же — это редчайший дар, обрести который можно лишь по счастливой случайности.

Для этого требовалось не только выработать собственное свежее понимание постижения Дао, но и достичь резонанса со своим внутренним путем, погрузившись в экстаз и полностью очистив разум от мирской суеты.

Обычным гениям стоило лишь однажды испытать подобное озарение, как они приходили в дикий восторг и начинали грезить о своем великом будущем.

Кто бы мог подумать, что от простой непринужденной беседы и нескольких случайных наставлений Су Чангэ столь выдающиеся таланты тут же постигнут просветление!

В этот момент благоговейный трепет в сердцах присутствующих лишь усилился.

Похоже, слухи не лгали — Су Чангэ действительно является несравненным гением, единственным на сотни миллионов.

Пара его слов способна привести человека к просветлению — пожалуй, даже нынешний кронпринц едва ли способен достичь подобных высот.

По сравнению с Су Чангэ, присутствие Су Тайбая казалось практически нулевым.

Будучи старшим сыном наложницы в Поместье князя Сюанььюаня, он чувствовал, как сияние его собственного авторитета померкло до предела.

Он-то наивно полагал, что раз уж он старший сын от наложницы, то сможет завоевать хоть какой-то авторитет в свете, особенно учитывая его недавний стремительный взлет против воли небес и то, как уверенно он затмил прочих представителей молодого поколения в Поместье князя Сюанььюаня.

Но стоило появиться Су Чангэ, как сам он превращался в ничтожного муравья, на которого никто не обращал внимания.

Су Чангэ же, напротив, сиял, окруженный всеобщим вниманием, словно луна среди звезд, утопая в восхищении толпы аристократов и сектантов, способный одним лишь мимолетным советом даровать людям озарение.

Столь колоссальная мощь заставляла его чувствовать собственную беспомощность.

Даже обладая Древней Тайной Техникой, позволяющей выплавлять Божественный огонь Неба и Земли и ковать Тело Божественного Огня...

Сможет ли он вообще угнаться за Су Чангэ?

Су Тайбай погрузился в пучину сомнений в собственных силах, однако в этот самый момент из кольца из древнего нефрита хлынул мягкий прохладный поток, мгновенно успокоив его напряженный и тревожный разум.

— Не поддавайся на чужие уловки.

— Тайбай, ты просто слишком спешишь. Ни к чему тревожиться и испытывать комплекс неполноценности, иначе повредишь свою сердцевину Дао.

— Стоит тебе лишь переступить порог Сферы Сверхъестественных Способностей и освоить Древнюю Тайную Технику, как погоня за Су Чангэ станет лишь вопросом времени.

Услышав голос, доносящийся из кольца, Су Тайбай взял себя в руки, осознав, что Су Чангэ оказывает на него слишком сильное влияние, заставляя невольно сравнивать себя с ним.

Но его собственный путь никогда не заключался в том, чтобы вечно брести, глядя на чужую спину.

Тем временем Су Тайбай продолжал светскую беседу с Юй Ювэй, обмениваясь любезностями, в то время как младший брат Юй Ювэй, Юй Уцзи, остался стоять в стороне, не имея возможности вставить ни слова.

Су Тайбай про себя тоже испытывал раздражение: с какой стати брат Юй Ювэй вообще

притащился сюда? Неужели он появился ради Су Чангэ?

В конце концов, ему было прекрасно известно, что Юй Уцзи давно жаждал стать последователем Су Чангэ, рассчитывая прибиться к сильному покровителю, чтобы в будущем превзойти своего учителя.

Вот только Су Чангэ до сих пор никак на это не отреагировал.

Отгнав лишние мысли, Су Тайбай перевел взгляд на девушку. Юй Ювэй мило улыбнулась:

— Тайбай, не стоит завидовать другим.

— Твой собственный талант вовсе не слаб. Если будешь усердно совершенствоваться, да прибавить к этому недавние возможности и скорость твоего роста, у тебя еще есть огромные шансы в будущем догнать наследника Чангэ.

Выслушав эту порцию душевного бальзама от Юй Ювэй, Су Тайбай лишь слабо улыбнулся, не придавая ее словам особого значения.

Самопознание у него было на высоте.

Нынешний он попросту не ровня Су Чангэ.

Что же до будущего — он верил, что с помощью древнего Суверена, пусть он и не превзойдет того намного, но уж точно не потерпит поражения и не позволит себя подавить.

Юй Уцзи слушал их разговор со стороны, внутренне презрительно ухмыляясь, и думал про себя:

— Хм, полагаться на него? На какого-то бастарда из побочной ветви? Разве он достоин равняться с истинным Наследным принцем?

Происхождение, талант, уровень культивации — всё разделяло их несокрушимой пропастью, у него не было ни единого шанса.

Святое Тело Изначального Начала — это же непревзойденная телесная оболочка, выделяющаяся даже среди мириад других конституций!

Оно ничуть не уступает никаким Святым Телам или Телам Несокрушимого Бойца.

К тому же, наследник княжеского поместья постиг технику Бессмертных Боевых Искусств,

доступную лишь членам императорского рода Великого Чу.

Ему суждено единолично властвовать над целой эпохой.

А стоящий перед ним Су Тайбай в конце концов окажется лишь ступенью на чужом пути к вершине.

Да вряд ли его даже сочтут достойным стать такой ступенью.

В этот момент Юй Уцзи заметил, что взгляд Су Чангэ постепенно смещается в их сторону.

Похоже, настало его время проявить себя.

Тогда Юй Уцзи сделал два шага вперед, выйдя перед своей сестрой, сложил руки перед грудью в приветственном жесте и обратился к Су Тайбаю:

— Брат Тайбай, теперь, когда твои природные способности восстановились, уверен, совсем скоро твое имя прогремит на весь мир.

— Не выпадет ли мне шанс сразиться с братом в честном поединке, обсудить законы Дао и вместе продвинуться по пути совершенствования?

<http://bllate.org/book/21064/2141297>